

Оторопевший Тао Лин так и стоял там.

- Эй, учитель, - сказал кто-то снаружи магазина, - вы ведь дружите с хозяином? Быстрой, звоните ему!

Как только человек это произнес, владелец лавки по соседству заметил:

- Они друзья, но владелец - глухой. Звонить ему бесполезно.

Тао Лин подбежал к двери и спросил:

- Могу я узнать, известно ли кому-нибудь, в какую сторону пошел владелец?

Кто-то указал на улицу за углом. Тао Лин быстро поблагодарил его и бросился в том же направлении. Раньше он ходил этой дорогой - это Вэнь Цинъюн водил его там. Он прошел мимо небольшого переулочка и отправился дальше, пока не услышал сбоку болезненный вскрик.

Тао Лин немедленно сделал два шага назад. Повернув голову, он обнаружил в переулочке трех человек: один прислонился сбоку к стене, другой был прижат к земле. Третьим человеком, который удерживал второго, был Вэнь Цинъюн.

Тот, что находился сбоку, был явно избит; на лице у него было нервное выражение, как будто он планировал украдкой напасть на Вэнь Цинъюна.

- Что это ты делаешь?! - воскликнул Тао Лин.

Тот человек уже наполовину вытянул руку. Испугавшись почти до потери сознания, он быстро бросил взгляд на напарника, а затем развернулся и бросился бежать по другой стороне переулочка.

Тао Лин шагнул вперед. Когда Вэнь Цинъюн собрался врезать кулаком пойманному еще раз, Тао Лин перехватил его за запястье. Вэнь Цинъюн моргнул, повернул голову и посмотрел на Тао Лина; глаза у него слегка покраснели.

Человек на земле обхватил голову руками. Бросив быстрый взгляд, Тао Лин заметил, что тот был явно был салагой, не умеющим драться, и выглядел на семнадцать, максимум - на восемнадцать лет. Вэнь Цинъюн, скорей всего, побил его не слишком сильно.

Тао Лин поднял Вэнь Цинъюна и пнул парня, валявшегося на земле.

- Вали отсюда.

- Нет, погоди! - крикнул парню Тао Лин, увидев, как тот встает, и одной рукой придержал Вэнь Цинъина.

- Чего? - пренебрежительно спросил парень и одновременно отступил на два шага.

Увидев Тао Лина, Вэнь Цинъин тут же успокоился. Хотя его лицо не выглядело совсем уж безмятежным, по крайней мере, румянец у него на щеках сильно потускнел.

Тао Лин взглянул на него. Убедившись, что тот не собирается делать еще что-то, он выпустил его руку и, подойдя к парню, спросил:

- Это вы вдвоем разбили магазин?

- Ага, и что? - парень задрал подбородок вверх. - Давай, бей меня! Хоть до смерти убей - лаоцзы смерти не боится! - сказал он и сплюнул.

- Ты из какой школы? - нахмурился Тао Лин. - Кто тебе сказал сюда прийти? Очень весело над глухонемым издеваться?

Парень изобразил на лице бесстрашие. Он украдкой бросил взгляд на Вэнь Цинъина и продолжил высоко задирать нос, глядя на Тао Лина.

- Тебе-то что за дело?

С ничего не выражающим лицом Тао Лин шагнул поближе к нему, ловко скрутил ему руки за спиной и, схватив парня за шею, прижал его к стене.

- А ты как думаешь?

- Души, если кишка не тонка! - парень свирепо взглянул на Тао Лина, но тот не ослабил хватку.

Тао Лин повернул голову и взглянул на Вэнь Цинъина. Когда он увидел, что у того несколько изменилось выражение лица, то отпустил парня и сказал:

- Убирайся и больше не попадайся у меня на пути!

Парня отпустили непонятно почему. Он переводил взгляд туда-сюда с одного человека на другого. Увидев, что больше допрашивать его не собираются, он сделал разочарованное лицо.

Затем он с досадой выругался, сплюнул на землю и нетвердой походкой пошел прочь, сунув

руки в карманы.

Тао Лин ничего не сказал.

Если бы и правда кто-то послал этих бездельников громить магазин, то они, скорей всего, знали бы, что Вэнь Цинъюн не сможет справиться с негодяями в одиночку. Если другая сторона не может позволить себе возместить ущерб, то ему придется сделать это самому. Нечего было упоминать и о том, что Вэнь Цинъюн не мог говорить, так что это было бы пустой тратой усилий и времени.

Тот парень давно ушел, а Вэнь Цинъюн стоял на том же месте, опустив голову вниз. Тао Лин подошел к нему. Ему были видны высокая переносица и густые ресницы Вэнь Цинъюна, но не выражение его лица.

Переулок проходил мимо задней части домов, поэтому люди здесь появлялись редко. Тао Лин согнул колени, наклонил голову и заглянул снизу вверх, чтобы хорошенько разглядеть лицо Вэнь Цинъюна.

Однако взгляд того все еще упирался в землю. Тао Лин вздохнул, думая, что он, вероятно, знает, кто стоит за всем этим беспорядком. После паузы, Тао Лин протянул руку и приподнял лицо Вэнь Цинъюна за подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза. В ответ Вэнь Цинъюн очень медленно отвернулся. Тао Лин прищелкнул языком и снова взял его за подбородок. На этот раз Вэнь Цинъюн больше не сопротивлялся. Он поднял голову – глаза у него еще больше покраснели.

Тао Лин тихо вздохнул и коснулся предплечья Вэнь Цинъюна. Тот поджал губы, а затем поднял глаза и посмотрел на него.

Тао Лин не знал, что именно цветочный магазин значил для Вэнь Цинъюна, но вдруг почувствовал, как глаза этого человека просят о помощи. Хотя Тао Лин нашел это немного невероятным, сердце у него от этого взгляда превратилось в лужицу воды. Поэтому он, недолго думая, поднял руку и притянул Вэнь Цинъюна к себе.

Через некоторое время Вэнь Цинъюн обнял его в ответ за талию. Поскольку Вэнь Цинъюн был выше Тао Лина, он положил подбородок последнему на плечо, но при этом ему пришлось выгнуть спину, отчего он стал выглядеть немного жалко.

Это движение сократило между ними расстояние. Тао Лин чувствовал, как у Вэнь Цинъюна явно дрожат руки. Он придвинулся ближе и погладил того по спине.

Спустя долгое время внезапный и резкий автомобильный гудок с улицы привел Тао Лина в чувство и прервал их объятия. Вспомнив, что цветочный магазин остался без присмотра, Тао Лин похлопал Вэнь Цинъюна по затылку. Тот понял, что Тао Лин имел в виду и выпрямился. Его глаза уже обрели ясность и спокойствие.

Они вместе вернулись к цветочному магазину. К тому времени, как они туда вернулись, группа людей у двери уже ушла, и только прохожие время от времени оглядывались на нее.

Владелец фруктовой лавочки по соседству все это время приглядывал за магазином. Увидев, что они вернулись, хозяин вышел и с улыбкой сказал:

- Рад видеть, что вы, ребята, пришли назад. Все в порядке?

- Спасибо, босс, - улыбнулся в ответ Тао Лин. - Не беспокойтесь, мы с этим разберемся.

Вэнь Цинъин тоже улыбнулся и благодарно кивнул хозяину - наверное потому, что понял, о чем они говорили.

После этого они потратили весь день на уборку магазина. Разрушить что-нибудь легко, а вот восстанавливать - всегда кажется бесконечным процессом. Когда Тао Лин держал в руках осколки керамики, он вспомнил пример, который раньше Вэнь Цинъин привел в их разговоре - уход и возвращение поэтической традиции.

Он сам не знал, почему, но в его голове вдруг возникла мысль: Вэнь Цинъин не то, чтобы интересовался тем, как меняются традиции, но болезненно реагировал на то, как ломаются вещи. Задумавшись об этом, Тао Лин почувствовал острую боль в пальце.

Он опустил глаза и увидел на белом осколке керамики пятно крови. Однако, когда Тао Лин поднял руку, чтобы получше рассмотреть порез, Вэнь Цинъин уже тянул его, чтобы он встал на ноги.

Он был очень сильным, поэтому Тао Лин мог только дать себя утащить.

Вэнь Цинъин отвел его в туалет вымыть руки. Когда Тао Лин вышел оттуда, Вэнь Цинъин силой усадил его на стул и достал из ящика стола лейкопластырь. Тао Лин хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы вытереть руки, но, как только он вытащил бумажную салфетку, Вэнь Цинъин ее отобрал.

Не зная, смеяться ему или плакать, Тао Лин наблюдал за тем, как Вэнь Цинъин, опустив голову, вытирает ему руки насухо и осторожно наклеивает пластырь так, как будто лечит ребенка.

Когда он закончил заклеивать палец, Тао Лин сказал:

- Это всего лишь небольшой порез.

Зная, что он сказал, Вэнь Цинъин взял телефон и напечатал - кратко и по существу: «Не ходи

больше туда». Показав это Тао Лину, он тут же встал и вернулся, чтобы привести в порядок цветочные горшки.

Тао Лину слегка хотелось рассмеяться. Вэнь Цинъюн вел себя странно с тех пор, как они вышли из переулка, и теперь он вдруг стал чуть властным. Но, к счастью, уборку в магазине они почти закончили, и оставить остальное Вэнь Цинъюну не представляло собой проблемы.

Целый день пролетел в одно мгновение. Магазин снова выглядел чистым и опрятным – если не обращать внимание на кучу поломанных вещей на полу.

Множество цветов было разбито и растоптано, но Вэнь Цинъюн не хотел их выбрасывать. Те, что можно было заново посадить, один за другим были пересажены в другие горшки, и работа продолжалась до наступления ночи.

Тао Лин вернулся с двумя мисками лапши из лапшичной по соседству. Они сидели друг напротив друга и молча ели. Затем Тао Лин обошел пару раз магазин и откинулся на спинку стула.

Он взглянул на Вэнь Цинъюна, опустил голову, увидел свой обклеенный пластырем палец и шутливо напечатал: «Это тот же пластырь, который я раньше купил?»

Вэнь Цинъюн кивнул. Он смотрел на горшок с увядшей и опавшей белой камелией, на его лице застыло слегка отсутствующее выражение.

Подумав немного, Тао Лин спросил его напрямую: «Зачем им громить магазин?»

Наконец Вэнь Цинъюн оторвал взгляд от цветов, поднял телефон и набрал: «Вероятно, кто-то их нанял».

«Ты знаешь, кто это может быть?» – когда Тао Лин показал ему этот вопрос, Вэнь Цинъюн долгое время не двигался, а потом набрал на своем телефоне имя: «Юнь Синь».

На самом деле это имя звучало довольно красиво, но в тот момент, когда Тао Лин его прочел, он подумал: как и можно было ожидать, его младшую сестру зовут Юнь Нань, поэтому фамилия его старшей сестры должна тоже быть Юнь.

Тао Лин не стал больше задавать вопросов, но Вэнь Цинъюн продолжил печатать: «Юнь Синь – дочь моего отчима, Юнь Нань – дочь моей мамы и моего отчима. Они не хотят, чтобы я был слишком близок с моей младшей сестрой».

Прочитав это простое и краткое объяснение, Тао Лин ничего не сказал. Он не стал спрашивать, почему тот написал «они», а не «она», хотя спрашивать о разнице между этим казалось почти бессмысленным.

Пока он размышлял об этом в тишине, на телефон ему пришло уведомление. Тао Лин открыл непрочитанное письмо и увидел, что это было приглашение на научную конференцию в Пекине. Ответив на него, Тао Лин отправил сообщение Коу Хуаю и только потом поднял голову. Когда он посмотрел на профиль Вэнь Циньина, у него внезапно заколотилось сердце.

Вэнь Циньин опять смотрел отсутствующим взглядом на тот горшок с цветами, когда у него перед глазами возник экран телефона Тао Лина: «Перед Новым годом я собираюсь поехать в Пекин. Хочешь поехать со мной?»

Это был не пригород, не живописные места поблизости и даже не соседняя провинция. Это был Пекин. Неважно, какой могла быть цель поездки, – если ее планируют двое, путешествие куда-то далеко всегда походит на отпуск. И это касается только тех людей, которых связывают близкие отношения.

Если подумать, то это означало, что теперь они были близкими... друзьями.

Вэнь Циньин какое-то время непонимающе смотрел на Тао Лина. Тао Лин припомнил, как говорил ему об этом в предыдущий раз, и предположил, что тот, по всей вероятности, откажется.

Через две секунды, видя, что Вэнь Циньин все еще не отвечает, Тао Лин убрал телефон. Когда он уже собрался сказать, что, если Вэнь Циньин не хочет ехать, это не имеет значения, тот слегка сжал его руку.

Тао Лин был ошарашен. Из всех сил стараясь не замечать тепло пальцев Вэнь Циньина, он посмотрел на того в замешательстве. Спустя долгое время Вэнь Циньин вдруг осознал, что делает, и неловко убрал руку, снова открыл телефон и ответил: «Мистер, если я поеду с вами, это не помешает вашим планам?»

«Конечно нет», – улыбаясь, Тао Лин продолжал печатать: «Мы можем остаться там и вернуться после Нового года, хотя тебе придется подстраиваться под мой график в первые два дня. Тебя это устроит?».

Вэнь Циньин кивнул и в первый раз за сегодняшний день улыбнулся Тао Лину.

Вне его поля зрения Тао Лин тихо сжал кулак. Он понял, что становится все менее и менее способен долго смотреть на Вэнь Циньина. Тао Лин боялся, что ураган в его сердце окончательно выйдет из-под контроля.

Вэнь Циньин сказал ему, что завтра поедет в Шэннунсян, чтобы пополнить запасы товара. Сначала Тао Лин хотел поехать с ним, но потом вспомнил, что в понедельник ему нужно было на работу. Поэтому он просто спросил, что тот будет делать, если подобное повторится.

Но Вэнь Цинъюн не ответил.

Они подошли к жилому комплексу Тао Лина уже в одиннадцать вечера. Перед тем, как распрощаться, Тао Лин написал: «Дай мне твой номер телефона». Вэнь Цинъюн взял его телефон и ввел туда свой собственный номер. Тао Лин сразу же перезвонил.

Только после того, как они сохранили номера друг друга и добавили друг друга в WeChat, Тао Лин почувствовал, что слегка успокоился. В конце концов он улыбнулся и похлопал Вэнь Цинъюна по плечу, показывая жестом, чтобы тот быстрее шел домой. Однако Вэнь Цинъюн не двинулся с места.

Как раз тогда, когда Тао Лин уже собрался спросить, не нужно ли ему что-нибудь еще, Вэнь Цинъюн, уже опустив голову, набирал на своем телефоне строку символов, а потом показал ее Тао Лину: «Мистер, могу я обнять вас на минутку?»

Его глаза были слишком чисты, как у мальчика, робко просившего внимания у старшего брата. Даже если сердце Тао Лина не дрогнуло бы при этих словах, он все равно не смог бы с этим ничего поделать.

Они оба одновременно убрали свои телефоны, как будто собирались завершить какую-то церемонию, и им нужно было сначала очистить для нее место и подготовиться.

Спустя долгое время они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Тао Лин подался вперед и обнял Вэнь Цинъюна.

Один стоял на бетонной ступеньке, а другой – на земле. Это было всего лишь совпадение, но оно позволило Тао Лину легче обнять Вэнь Цинъюна за плечи в защитном жесте.

Под лианами бугенвиллеи на ограде жилого комплекса, в углу, где пересекались свет и тень, Вэнь Цинъюн оперся лбом о плечо Тао Лина. Через некоторое время он открыл рот, множество раз, снова и снова пытаясь сказать что-то невнятное.

Вскоре они разорвали объятия, и Вэнь Цинъюн отправился домой, шагая под лунным светом. Тао Лин стоял на пешеходном переходе, наблюдая, как спина Вэнь Цинъюна исчезает из поля зрения. Затем, подавив переполнявшую его тоску, Тао Лин вернулся в свою квартиру.

Он закрыл за собой входную дверь, изолировав себя от внешнего мира. Долгое время он стоял, прислонившись к двери, и, успокоившись, наконец-то произнес слова, которые не осмелился произнести вслух, даже зная, что Вэнь Цинъюн не сможет их услышать:

– Я люблю тебя.

Перед тем, как он отправился спать, Вэнь Цинъюн написал ему: «Мистер, спокойной ночи. На

самом деле это меня не расстроило».

Тао Лин улыбнулся, сделал глоток воды, запивая снотворное и ответил: «Спокойной ночи и хороших снов. Я хотел, чтобы ты меня обнял, потому что мне было очень грустно».

«Пусть вам приснится все, что вы захотите».

Прочитав сообщение, Тао Лин выключил телефон, лег на бок, прижал к груди пижаму, которую когда-то надевал Вэнь Циньин, а затем погрузился в свою страну грез, куда он редко наносил визит.

Когда Тао Лин закрыл глаза, сидящий в темной гостиной Вэнь Циньин щелкнул по аватару профиля Юнь Синь и набрал сообщение: «Юнь Синь, чего ты хочешь?»

Юнь Синь ответила очень быстро: «Вэнь Циньин, о чем ты говоришь?»

«Я только что задал вопрос».

«Послушай, Вэнь Циньин, ты – неблагодарный подлец. Не разыгрывай из себя паиньку и не притворяйся дураком перед моим отцом и младшей сестрой! Не воображай, что я не знаю, что ты задумал!»

Вэнь Циньин не стал с ней спорить. Стиснув зубы, он ответил: «Старшая сестра Юнь Синь, это – последний раз, когда я зову тебя старшей сестрой. Если ты снова планируешь уничтожить кое-что важное для меня, я больше не буду сидеть, сложа руки и ничего не предпринимая. Ты слишком долго жила в своем воображаемом мире и заработала легкую паранойю. Предлагаю тебе сходить к психиатру».

«Вэнь Циньин, придурок! – немедленно разозлилась Юнь Синь. – А ну, выражайся ясно! Что ты имеешь в виду? Почему ты поливаешь меня грязью?!»

Вэнь Циньин глубоко вздохнул и удалил ее из контактов.

Вскоре он получил текстовое сообщение от Бай Гуаня: «Я не уйду, пока ты четко не скажешь мне это в лицо!»

Вэнь Циньин напечатал: «Брат Бай, я удалю тебя из контактов, если ты не заберешь обратно свой телефон. Я устал, и вообще не хочу с вами, ребята, возиться».

На этот раз пауза между сообщениями затянулась на две минуты. «Прости, Циньин. Я не знаю, что сегодня случилось, но это не имеет никакого отношения к твоей старшей сестре. Она была дома весь день».

«Сейчас я иду спать, - ответил Вэнь Цинъин. - Брат Бай Гуань, тебе нужно лечь пораньше».

«Спокойной ночи».

Приняв душ, Вэнь Цинъин сделал несколько голосовых упражнений, а затем сел на кровать и посмотрел на свой телефон.

Он несколько раз просмотрел «Моменты» Тао Лина в WeChat и запомнил его ID, хотя тот представлял собой всего лишь цепочку случайных символов. Затем он открыл окно чата, посмотрел на две строчки, написанные несколько минут назад, и в конце концов сменил фон на картинку.

Он почувствовал сонливость только когда слишком долго просидел на кровати, неохотно рухнул на постель и вяло натянул на себя одеяло, надеясь, что скоро наступит утро.

<http://bllate.org/book/13907/1225725>